

В. И. ВЕРНАДСКИЙ. Начало и вечность жизни. («Публицистика классиков отечественной науки») М. «Советская Россия». 1989. 704 стр.

Как теперь узнать, чья рука захлопывала двери архивов, сжигала рукописи, вычеркивала красным карандашом строки, абзацы, главы? И кто ответит за страшное преступление перед homo читающим — интеллектуальную кастрацию?

Риторические вопросы, и бесполезно сегодня искать на них ответы. Остается только радоваться, что вновь открываются двери, восстанавливаются тексты; что из полного, казалось бы, небытия возвращаются к нам страницы давно забытых рукописей. Жизнь и на этот раз подтвердила булгаковское «рукописи не горят!»: листы, исписанные мелким почерком В. И. Вернадского, сохранились. И пришли таки к читателю.

Книга «Начало и вечность жизни» почти полностью составлена из ранее не публиковавшихся работ Вернадского — научных, исторических, философских, общественно-политических... Наконец-то шоколадно-конфетный, причесанный и приглаженный, этакий классический профессор с бородой и в очках, отредактированный науковедами в штатском, предстал во всю свою космическую величину.

Да, Вернадский был одним из основателей партии конституционных демократов. Да, он был членом Временного правительства и к тому же глубоко религиозным человеком. И он был ярчайшей звездой научного небосклона Земли, выдающимся мыслителем, ученым-энциклопедистом, добрым и великодушным учителем, защищавшим своих учеников от сталинской дубинки.

Я вспоминаю, как один из составителей книги, И. И. Мочалов, принес в редакцию «Литературной газеты» никогда не публиковавшиеся дневники Вернадского за 1941 год. Немецкие танки стояли под Москвой, а великий ученый предрекал победу. Солдаты шли умирать «за Сталина», а он называл его тираном и дезорганизатором. Все говорили о «несокрушимой и легендарной», хорошо подготовленной к войне армии — Вернадский писал: «Ясно, что <нас> застигли врасплох». Он и Нюрнбергский процесс предсказал: «Варварство немцев —

я думаю — не может пройти без той или иной формы суда».

Дневники были опубликованы. Конечно, с купюрами, два года назад это еще было нормой. Хочется верить, что сегодня такой нормы нет. И все-таки издательство «Наука» безжалостно выбросило из книги Вернадского три (!) печатных листа. Правда, ученый и это предвидел: «...в нашей стране и здесь научная мысль находится в положении, которое мешает правильной ее научной работе. В этом случае наша научная мысль сталкивается с обязательной философской догмой, с определенной философией, которая, как мы это видели, не имеет устойчивого изложения. Эта догма, при отсутствии в нашей стране свободного научного и философского искания, при исключительной централизации в руках государственной власти предварительной цензуры и всех способов распространения научного знания — путем ли печати или слова, — признается обязательной для всех и проводится в жизнь всей силой государственной власти». Эта цитата — из вычеркнутого.

«Десятилетиями, целыми столетиями будут изучаться и углубляться его гениальные идеи, а в трудах его — открываться новые страницы, служащие источником новых исканий...», — писал о Вернадском его ученик А. Е. Ферсман. Действительно, звезда Вернадского только еще начинает всходить на небосклоне XX века. Человечество постигает его учение о биосфере Земли и ее эволюции в ноосферу, когда разум человека становится геологической силой, меняющей лицо планеты.

Составители книги сетуют на то, что настоящее изучение творческого наследия Вернадского лишь делает первые шаги, наконец освободившись от «философской догмы». Архив Вернадского, утверждают они, не только уникален, но и неисчерпаем. И вряд ли будет исчерпан на протяжении жизни ближайших трех-четырех поколений. В архивах многих стран хранятся интересные документы, имеющие отношение к Вернадскому, к которым рука историка науки еще просто не прикасалась. Так что, читая «Начало и вечность жизни», не будем забывать об открытиях, ждущих нас впереди.

Л. Загальский.